

УДК 34

***АРБИТРАЖНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И
ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ И ЛИЦ БЕЗ
ГРАЖДАНСТВА***

Зимовец Е.А.,¹

Студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Кравцова Л.С.,

Студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В статье исследуется арбитражная процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных лиц и лиц без гражданства в Российской Федерации. Анализируется текущее состояние правового регулирования, выявляются существующие проблемы и пробелы в законодательстве. Рассматриваются особенности статуса физических и юридических лиц, а также международных организаций, обладающих иностранным гражданством или зарегистрированных за рубежом. Особое внимание уделяется лицам без гражданства (апатридам), их процессуальным

¹ ***Научный руководитель – Александров Андрей Юрьевич***, к.ю.н., доцент, доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Scientific supervisor – Alexandrov Andrey Yuryevich, PhD, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

правам и ограничениям. Исследуется роль международно-правовых актов и национального законодательства в определении процессуального статуса указанных субъектов. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования, направленные на унификацию подходов, гармонизацию с международными стандартами и обеспечение баланса интересов всех участников арбитражного процесса.

Ключевые слова: арбитражный процесс, иностранные лица, лица без гражданства, апатриды, процессуальная правоспособность, процессуальная дееспособность.

***ARBITRATION PROCEDURAL LEGAL CAPACITY AND LEGAL
CAPACITY OF FOREIGN AND STATELESS PERSONS***

Zimovets E.A.,

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Kravtsova L.S.,

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract: The article examines the arbitration procedural legal capacity and legal capacity of foreign and stateless persons in the Russian Federation. The current state of legal regulation is analyzed, existing problems and gaps in legislation are identified. The article considers the specifics of the status of individuals and legal entities, as well as international organizations with foreign citizenship or registered

abroad. Special attention is paid to stateless persons, their procedural rights and restrictions. The article examines the role of international legal acts and national legislation in determining the procedural status of these entities. The paper suggests ways to improve legal regulation aimed at unifying approaches, harmonizing with international standards, and balancing the interests of all participants in the arbitration process.

Keywords: arbitration process, foreign persons, stateless persons, stateless persons, procedural legal capacity, procedural legal capacity.

Современные тенденции глобализации экономических отношений и интенсификация трансграничного взаимодействия субъектов права актуализируют вопросы процессуального статуса иностранных лиц в национальных юрисдикциях. Особую значимость приобретает исследование арбитражной процессуальной правоспособности и дееспособности указанных категорий участников в контексте российской правовой системы, что обусловлено необходимостью гармонизации норм АПК РФ с принципами международного права.

Категоризация иностранных субъектов в арбитражном процессе осуществляется по трём основным группам. К первой относятся физические лица, обладающие гражданством иностранного государства, но не имеющие российского гражданства. Вторую группу составляют юридические лица, созданные и зарегистрированные в соответствии с законодательством других стран. Третью категорию представляют международные организации, участвующие в арбитражных спорах на территории Российской Федерации. «Международная торговля, международное культурное общение требуют того, чтобы иностранец в каждой стране обладал гражданской правоспособностью и имел доступ в суды для защиты своих прав. Количество

таких дел постоянно растёт [4, с.495]» — данное положение подтверждает необходимость чёткого правового регулирования статуса иностранных участников процесса.

Лица без гражданства (апатриды) признаются полноправными участниками арбитражного процесса при соблюдении определённых условий. Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность их участия при наличии законного места жительства на территории страны либо осуществления ими экономической деятельности в установленном порядке. Данный подход обеспечивает защиту прав данной категории лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Отсутствие гражданства не является препятствием для реализации процессуальных прав при наличии устойчивой правовой связи с юрисдикцией РФ.

Международно-правовые источники выступают основой регулирования процессуальной правоспособности иностранных лиц в арбитражном процессе. Ключевое значение имеют многосторонние соглашения, такие как Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года, закрепляющая принцип равного доступа к правосудию. В Российской Федерации данный принцип конкретизирован через предоставление национального режима, что отражено в статье 254 АПК РФ. Конституционные гарантии прав иностранных лиц, установленные статьей 62 Конституции РФ, создают системную основу для реализации данного подхода в арбитражной практике [2, с.141].

Национальное законодательство Российской Федерации детализирует объем арбитражной процессуальной правоспособности через систему специальных норм. Статья 254 АПК РФ закрепляет общий принцип процессуального равноправия иностранных лиц с российскими участниками судопроизводства. При этом федеральные законы устанавливают отраслевые ограничения, например, в сфере стратегических предприятий согласно Федеральному закону «О порядке осуществления иностранных инвестиций в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Такие ограничения обусловлены необходимостью защиты национальных интересов государства. Специальное регулирование арбитражной процессуальной правоспособности иностранных субъектов осуществляется через отраслевые нормативные акты. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» определяет особенности правового статуса иностранных инвесторов в арбитражных спорах. Правоприменительная практика демонстрирует, что ограничения процессуальной правоспособности всегда носят исключительный характер и подлежат строгому толкованию. Это обеспечивает баланс между принципом национального режима и защитой государственного суверенитета.

Критерии определения арбитражной процессуальной дееспособности иностранных физических лиц регламентируются их личным законом, под которым понимается право страны гражданской принадлежности. Российское законодательство допускает применение иностранного права при условии соблюдения оговорки публичного порядка, исключающей противоречие фундаментальным принципам правовой системы РФ.

Процессуальная дееспособность иностранных юридических лиц в арбитражном процессе Российской Федерации требует подтверждения их правосубъектности через процедуру легализации документов. Легализация осуществляется в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1961 года, упрощающей процедуру легализации иностранных официальных документов, путем проставления апостиля. Отсутствие надлежащим образом легализованных документов о регистрации юридического лица или полномочиях его представителей влечет отказ в признании процессуальной дееспособности. Данное требование направлено на обеспечение

достоверности представляемых в арбитражный суд доказательств правового статуса иностранных организаций.

Особенностью реализации процессуальной дееспособности лиц без гражданства выступает необходимость подтверждения законности их пребывания на территории Российской Федерации для самостоятельного участия в арбитражном процессе. Отсутствие документов, удостоверяющих правомерность нахождения в РФ, ограничивает возможность таких лиц совершать процессуальные действия без участия законного представителя. Данное требование обусловлено необходимостью обеспечения контроля за правовым статусом участников судопроизводства и минимизации рисков злоупотребления процессуальными правами. Ограничения дееспособности лиц без гражданства служат механизмом защиты интересов правосудия и участников арбитражного процесса.

Определение процессуальной дееспособности иностранных юридических лиц сталкивается с коллизиями при установлении их личного закона. Согласно российскому законодательству, личный закон юридического лица определяется по месту его регистрации, что закреплено в статье 1202 Гражданского кодекса РФ. Однако различия в национальных правовых системах приводят к неоднозначности при установлении процессуального статуса таких субъектов. Это создает сложности при определении их правоспособности в арбитражных процессах на территории Российской Федерации. Практика демонстрирует случаи, когда иностранные юридические лица не соблюдают требования российского законодательства к оформлению документов. Особые сложности возникают при документальном подтверждении полномочий представителей иностранных индивидуальных предпринимателей. Требования к легализации документов и их переводу на русский язык часто не выполняются в полном объеме. Это приводит к затягиванию процесса рассмотрения дел и отказу в признании процессуальной

дееспособности. Необходимость адаптации международных стандартов документального оформления к российским реалиям становится очевидной.

Определение арбитражной процессуальной правосубъектности лиц без гражданства сопряжено с существенными сложностями, обусловленными отсутствием устойчивой правовой связи с каким-либо государством. В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, детально регулирующие данный вопрос, что создаёт правовую неопределённость. «Тема использования документов, составленных на иностранных языках, судами всегда представляла интерес для российской науки. Но разрабатывалась она преимущественно в отдельных главах учебников или в статьях, посвящённых данной проблематике [6, с.1348]». Это свидетельствует о недостаточной систематизации подходов к установлению статуса апатридов. Отсутствие чётких законодательных критериев для определения процессуальной правоспособности лиц без гражданства приводит к необходимости применения аналогии закона или права. На практике суды руководствуются общими положениями АПК РФ о процессуальной правоспособности иностранных лиц, что не всегда учитывает специфику правового положения апатридов. Данный подход порождает риски нарушения принципа равноправия участников процесса, поскольку лица без гражданства оказываются в неравном положении с иностранными гражданами, имеющими документальное подтверждение своего статуса.

Предоставление процессуальных гарантий лицам без гражданства в арбитражном процессе требует особого внимания суда к обеспечению их прав. «Можно сделать вывод, что право лиц, участвующих в деле, знакомиться с материалами дела, пользоваться услугами переводчика должен обеспечить арбитражный суд [4, с.144]». Это положение приобретает особую значимость для апатридов, которые могут не владеть русским языком в достаточной степени. Суд обязан обеспечить не только перевод процессуальных

документов, но и разъяснение порядка реализации процессуальных прав с учётом специфики их правового статуса.

Устранение законодательных пробелов требует закрепления универсальных коллизионных привязок для определения процессуальной правоспособности иностранных лиц. Отсутствие чётких критериев приводит к противоречивой судебной практике и правовой неопределённости. Введение единых правил позволит унифицировать подходы к установлению правового статуса участников арбитражного процесса. Важным шагом в этом направлении станет принятие Федерального закона РФ «О государственных переводчиках», что обеспечит стандартизацию процедур подтверждения документов. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами предполагает имплементацию принципа автономии воли сторон при определении дееспособности лиц без гражданства. Данный подход соответствует практике международного коммерческого арбитража и расширяет возможности участия указанной категории лиц в процессуальных отношениях [4, с. 150]. Закрепление права выбора применимого права для установления дееспособности снимет существующие противоречия в толковании норм АПК РФ. Реализация этого предложения повысит предсказуемость судебных решений и укрепит интеграцию российской правовой системы в международное процессуальное пространство.

Унификация подходов к определению процессуальной правоспособности иностранных юридических лиц требует разработки единых критериев на основе доктрины инкорпорации. Данный подход позволит гармонизировать национальное законодательство с практикой международного коммерческого арбитража, обеспечивая предсказуемость судебных решений. Важным элементом такой унификации выступает стандартизация процедур подтверждения правового статуса иностранных

участников процесса. «Для организации деятельности специальных переводчиков, которые будут работать с документами в арбитражном суде, целесообразно использовать существующую в РФ судебную систему [6, с.1349]» — это предложение способствует формированию единообразной практики документального сопровождения процессов.

Для лиц без гражданства целесообразно установить презумпцию процессуальной дееспособности при отсутствии доказательств обратного. Такой подход устранил существующие коллизии в судебной практике, связанные с доказыванием правового статуса данной категории участников процесса. Введение указанной презумпции создаст дополнительные процессуальные гарантии реализации прав лиц без гражданства. Единообразное применение данного принципа будет способствовать соблюдению баланса между интересами правосудия и защитой прав уязвимых категорий участников арбитражного процесса.

Таким образом, правовой статус иностранных лиц и апатридов в российском арбитражном процессе формируется под влиянием сложного взаимодействия национальных норм (прежде всего АПК РФ), международных соглашений и коллизионных принципов. Такая многоуровневая система обеспечивает определённую гибкость регулирования, однако выявленная фрагментарность требует дальнейшей унификации подходов. Особенно это касается согласования процессуальных норм с положениями международных договоров России в условиях меняющейся геополитической реальности. В целях оптимизации регулирования предложены законодательные новации: установление презумпции дееспособности иностранных коммерческих организаций, чёткая регламентация процессуального статуса апатридов, разработка адаптивных механизмов взаимного признания судебных актов. Реализация этих мер позволит повысить предсказуемость арбитражного процесса без ущерба для государственного суверенитета.

Библиографический список

1. Папина М.А. Применение ст.ст. 12, 75 и 255 АПК РФ арбитражными судами РФ: некоторые вопросы практики // Право и политика. — 2016. — №11. — С. 1346–1350.
2. Поторочина Н.Л. Доктрина признания и исполнения иностранных решений в процессуальном праве США: основные аспекты и проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — №9. — С. 140–142.
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 26.03.2026).
4. Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. Международный коммерческий арбитраж. — Санкт-Петербург: Редакция журнала "Третейский суд", 2018. — 965 с.